

Гастроли Казанского театра

В. Л. ЛАРЦЕВ

В августе и сентябре горьковчане о большом интересе смотрели гастрольные спектакли Казанского драматического театра. Зрительный зал открытого театра, где выступают казаки, как правило, переполнен.

Жизла, ясная, затрагивающая каждого из нас горьковская мысль, темпераментность и правдивость спевческих образов были свойственны их первому спектаклю «На дне». Театр сильно и проникновенно почувствовал жизнь горьковских персонажей, сумел воплотить ее в сложных спевческих образах, создал убедительный антикапиталистический спектакль.

Были в постановке «На дне» и существенные недостатки в трактовке и исполнении образов Луки и Барона, но не они определяли существо дела — спектакль нельзя было смотреть без внимания, он не позволял никого равнодушным и холодным к развитию действия. Театр в основном верно понял идею великого пролетарского писателя, дружно и талантливо работал, добившись крепкого ансамбля актеров, нашел для нее сочные, свежие краски.

К выному вторичным спектаклем — «Анна Каренина» — Казанский театр не смог упрочить своего идейного и творческого авторитета. Казаки не преодолели рыхлости дисциплینی, выпавшей Н. Волкову. Спектакль получился необычайно растянутым, невыразительным в ряде ответственных сцен, небрежным в народным по актерскому пониманию таких образов, как Вронский, мстения Анна, а особенно Бетси Тевская, графиня Лилия Ивановна. Стива Обозовский, Тухевич и некоторые другие.

Если в спектакле «На дне» его постановщик, заслуженный деятель искусств Е. А. Простов раскрыл перед нами гнетущую атмосферу капиталистического дня, то еще в «Анне Карениной» никак не удалось блестящего показать жизни первых слоев дворянства, гвардейской военной и правящего чиновничества, треть-

ей четверти XIX века, но обличил до конца «ложь и фальшь» вырождавшегося перушки царской России. В спектакле мы не увидели лицемерного, лживого, тупого великосветского общества, потугившего прекрасную женщину — Анну Каренину, — потугившего потоку, что она пошла наперекор «высшему свету», ошибочно думая, что внутри этого общества она сможет выйти прямой путь к личной независимости, к свободе и полноте жизни и любви.

Исполнительница заглавной роли Л. С. Шмидт не почувствовала по-настоящему драму Анны Карениной, потому что не опознала всю ложь и гниотность окружающих Анну людей. В спектакле не оказалась места для мощной и острой критики Л. П. Толстого в адрес помещичьего общества, дворянского общества. Живой, черствый и сухой лицемер, бездушный восток, Алексей Александрович Каренин, душающий все живое, христианнейший «жрец морали» почему-то оказался почти великодушным и преимущественно страдающим человеком. Да, как это ни странно, но бесчеловечный у Л. П. Толстого, Каренин в Казанском спектакле, вследствие идейно-ложного замысла постановщика, а также артиста Г. П. Ардарова выглядел порой «страдальцем», имеющим некоторое право на сочувствие. И надо прямо сказать, что образ Каренина несправедливо занял в спектакле главное, центральное место.

Но борьбу Анны с ее мучителями, то ее драму жестокого страдания жепшим, окруженной несотрастичным и растленным обществом, а залуеманную, высосанную из пальца... «драму» Каренина преимущественно сыграл коллектив Казанского театра.

В спектакле «Базилонная рожа» А. Корнейчука казаки в какой-то мере имели возможность показать драгоценные качества советских людей — тружеников колхозной деревни.

Пьесы А. Корнейчука играют многие профессиональные и самодеятельные коллективы. Зрители по достоинству считают ее автора одним из крупных наших художников слова. Это писатель, обладающий поэтическим отношением к жизни, здоровым народным юмором, знанием сцены. Но в «Базилонной роже» эти авторские черты проявились недостаточно ясно. Следует подчеркнуть, что в данном произведении Корнейчук не уяснил лучшие стороны своего дарования. Эту пьесу нельзя назвать его творческим достижением. Отмечу, нет.

Начнем с того, что полноценное явление жизни автор зачастую здесь подменяет литературными восприятиями. Он отстранился палитке пьесу, глубоко современную по идее, хотел заглянуть в будущее, но этого не получилось. Почему? Посмотрим на один из эпизодов пьесы. Префектор колхоза Иван Петрович Романчик интригуется секретаря сельсовета Мартына Кандыбу, как ему следует показывать село приезжающим в колхоз за сбором материала для будущих книг и картин писателя Батуры и художника Вербе.

Романчик (к Кандыбе). Мартыг, ты, как секретарь сельсовета, после завтра покажешь им наше село. Ты, Васяиска, тоже пойдешь. Проведите по газной улице, смежите возле Мартыны Бабенковой завтра...

Кандыба. Зачем сворачивать? Прямо поеду.

Романичи. Не надо прямо, слушай, что тебе говорят. Там же мостик разрушенный перед прильдеием колхоза. Да я само правление очень обязуется, придетя срочно побегать. Я да как-то, сегодня побегат, а завтра примеч их в правлении.

Вакулениа. А мостик?

Романичи. На мостик чуть свет выйдут люди, чтобы видно было, как забегутся о дорогах.

Не правда ли, это место не может не напоминать гоголевского «Ревизора», когда Антон Антонович Сквозин-Дмухановский говорит: «Да размотать наскоро старый

забор, что возле сапожника, и поставить соломенную веку, чтоб было похоже на плазировку... Оно, чем больше лопки, тем больше ошачает деятельности градоправителя. Ах, боже мой! Я и показываю, что возле этого забора навалено на сорок теег всякого орудя.

Романичи говорит: «Да кино, чтобы в село, которое за шестьюдесятью километрами от столицы, приехал ко мне, я наш колхоз, стало быть, лауреат с первой золотой медалью». А горничный в «Ревизоре» изъясняется так: «Да отсюда, хоть три года сначи, ни до какого государства не доедем».

Откуда зрители смущают не только такое рола анализатора в отдаленных регионах, но и все поведение Романчика по отношению к приезжим — Батуре и Вербе. Страшно, что Романчик — бывший фронтник, отличный сапор в недавнем прошлом, человек несомненно природного ума — выглядит припугнутым, малодульным, ограниченным человеком, заискивает перед писателем в художником, зыстит им, старается не то бы то им стало заговорить или еще более того — обмануть их.

В Казанском театре роль Романчика играет И. В. Никитин. Чувствуется, что актер в силах сделать больше, что материал роли узок, болен для одаренного исполнителя. И в самом деле, разве типичны для нашей действительности люди такого пава, как Романчик.

В жизни у нас и председатели колхозов и рядовые колхозники гораздо содержательнее, ярче, зачтительнее, чем в пьесе и спектакле. В жизни они создают могучие лесные полосы, способствуют возникновению новых морей, направляют по иному руслу реки, заставляют силы природы все больше и лучше служить человеку. Великая идея строительства коммунизма захватывала народные массы, работавшие в дружном строю многонациональной советской народной семьи.

В Казанском театре, например, образ председателя сельсовета Патали Никитичны Кошкин значительно протирывает оттого, что актриса Е. Е. Жидина отсюда эти героини па второй план, подчеркивая излишне резко нервозность, грубость, пыталась в ряде сцен приписать героине комическую плавность. Все это ли-

шало образ присущей ему обязательности. На наш взгляд, не только Е. Е. Жидина, но и другие актеры в этом спектакле теряют чувство меры, повторяют одни и те же спевческие приемы, ведут свои роли мотонно.

Исполнитель роли писателя Сергея Павловича Батуры А. Д. Гусов стал почему-то необходимыми уяснить в спевческом образе черты ложного падактизма, в какой-то мере присущие героям пьесы, ввал в образ мелочливую точность, зысылу роль. Иногда у А. Д. Гусова проявляется неуженная раздрательность. Бездно изображен в спектакле и художник Верба артистом П. Г. Сипридовым.

Впрочем, в бедности этих образов писателя не один актер. В самой пьесе далеко не все благополучно. Не только Базанский театр, но и многие другие театры страны, работавшие над «Базилонной рожей», сталкивались с тем, что среди героев этой пьесы нет людей, обладающих большой силой характера. Чем это объясняется? Прежде всего тем, что автор в этой пьесе идет не от жизни, а от собственном литературном замысле.

От каждого крупного драматического произведения мы имеем право требовать показа типических явлений. Наши зрители знают, что жители советского села зачастую повышением урожая, внедрением методов мичуринской науки а практику колхозного труда, мыслями о рентабельном использовании передовой социалистической техники па полях, что эти задачи он решает под руководством партии, ее организации и работников на местах. Ничего этого не видно в пьесе.

Александр Корнейчук прибегает к «Базилонной роже» к чисто волевым приемам, допускает сдох ради смеха. Поэтому и в спектакле Казанского театра мы имеем моменты претупления, так называемый «гротеск». Это ощущается в образах Архипа Герасимовича Вакулениа (М. В. Шейнин), Кандыбы (И. И. Азексалин) а особенно матросов из артиля Ветрового. Недостаточно глубоко проникает в психологию самого Ветрового артист И. В. Загорский.

Там, где театр не прибегает к уродливой погоне за волевыми эффектами, он говорит со своим зрителем естественно и просто, без надуманности и выкрутас. Исно

и уверенно играет комедийную роль Аня Александровна Шуки арт. В. И. Пушкарская. Ее работа лишена выказности, актриса не выдает в подражательности, ведет роль уверенно, смело, без нажимки.

У автора пьесы пресловутый треугольник: Батура — Надежда — Ветровый — это нечто выходящее из литературных штампов. Писатель Батура любит Надежду Иванову Романку и, страдая от того, что его фронтный товарищ матрос Ветровый тоже любит эту девушку, решает уступить в своем чувстве. Подобного рола жертвенности кажется нам неуемной, лишеной жизненной правды. И из-за этой фальши на всем протяжении пьесы и Батура и Ветровый находятся в ложном положении.

Из-за этого же исполнительница роли Надежды Е. В. Лисецкая не смогла образовать в полной мере душевные переживания и образ советской девушки.

Спектакль «Базилонная рожа» в Казанском театре поставлен режиссером Борисом Ниренбургом. В работе постановщика не видно правильного понимания пьесы, как реалистической комедии. Режиссер часто имеет повод а тому, чтобы позавидать зрителя. Такого рода подход к драматургии нелепее лоббие, а в данном случае ничем не может быть оправдан. В коллектива театра есть достаточно творческие силы, способные серьезно думать над вопросами современности, умеющие реалистически подходить к работе над характерами советских людей. Естественно, что обогащение спевческих образов во многом зависит от режиссера.

В оформлении спектакля «Базилонная рожа» заслуженный деятель искусств РСФСР В. С. Никитин намечал первые принципы (отметим, что пейзажные сцены, расующие украинскую природу, передают черты сегодняшнего дня — здания электростанций, новая колхозная архитектура и т. д.), но не добился полноценного в художественном отношении оформления спектакля, высокого по мастерству.

Голос советского драматурга любого нашего театра слышен многонациональному советскому зрителю. Это обязывает ко многому.